

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович —

ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Матвеева Ольга Николаевна —

старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

Рощина Людмила Сергеевна —

старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Yakov V. Sergienko — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Boris I. Tikhomirov — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Olga N. Matveeva — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Ludmila S. Roshchina — Institute of Economy of the Russian Academy of Science.

Виден ли свет в конце тоннеля?

С января 2017 г. Росстат перешел на применение в статистической практике новых версий Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2).

Новая классификация соответствует классификации, используемой в Европейском экономическом сообществе. В связи с переходом на новые классификаторы в промышленности, ценообразовании и т.д. были изменены

названия, а следовательно, и содержание некоторых видов экономической деятельности.

При проведении ретроспективных пересчетов в целях повышения представительности расчетов и учета структурных сдвигов Росстатом был использован усовершенствованный вариант применявшейся ранее корзины товаров-представителей (как за счет включения новых позиций, так и за счет замены свободных группировок товаров их ассортиментным составом). Пересчет выполнен на основе уточненных данных о производстве

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — март 2017 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

➤ Несмотря на принятые новации в системе государственной статистики, текущая экономическая ситуация в стране по-прежнему характеризуется высоким уровнем нестабильности.

на основе базы данных с января 2000 г. В связи с происшедшими изменениями в практике Росстата мы были вынуждены изменить базу данных для расчетов КИЭС. Теперь КИЭС будет рассчитываться на основе базы данных с января 2010 г. (январь 2010 г. = 100%). По-прежнему сезонность исключается из всех показателей, входящих в КИЭС, за исключением «цены на нефть *Urals*».

важнейших товаров и услуг, сформированных в соответствии с Регламентом разработки и публикации статистических данных, утвержденным Росстатом и Минэкономразвития России в июне 2009 г.

К сожалению, ретроспективный пересчет был произведен по месяцам и периодам лишь за несколько последних лет. По информации, полученной из Росстата, пересчет на более глубокую ретроспективу производиться не будет. Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) рассчитывался ранее

Однако, несмотря на принятые новации в системе государственной статистики, текущая экономическая ситуация в стране по-прежнему характеризуется высоким уровнем нестабильности. Итоги I квартала 2017 г. не оправдали оптимистических надежд правительства на завершение социально-экономического кризиса и начало посткризисного роста. Ожидаемый рост ВВП так и не был обеспечен, несмотря на сравнительно благоприятную ситуацию на международном рынке энергетических и других экспортируемых Россией сырьевых ресурсов, а также стабилизацию курса национальной валюты. Прирост ВВП, по предварительным данным Росстата, в I квартале составил лишь 0,5%. Мировая экономика, по данным Всемирного банка, выросла за этот период более чем на 3%, а у лидера экономического роста — Китая — прирост ВВП достиг 6,9%. Еще более высокими темпами развивается экономика Индии, ВВП кото-

Is the Light Visible at the End of the Tunnel?

Changing of a conjuncture index of “Economic Strategies” (CIES) for January–March 2017 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

рой вырос на 7,2%, в 2017–2018 гг. планируется обеспечить его ежегодный прирост не менее чем на 7,5%.

Существенным тормозом экономического роста России по-прежнему являются строительство, торговля и услуги, где ситуация по сравнению с I кварталом 2016 г. практически не улучшилась, а также продолжающееся, по оценке РСПП, ухудшение делового климата.

Так, объем строительства, розничной торговли и услуг снизился соответственно на 4,3; 1,8 и 0,3%. Особенно значительным было падение объема жилищного строительства, составившее 15,8% к I кварталу 2016 г. Хотя снижение оборота розничной торговли было и не столь значительным, по данным Минпромторга, его вклад в ВВП занимает одно из лидирующих мест, обеспечивая порядка 16% ВВП, а также не менее 10% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Уровень реальных располагаемых денежных доходов населения вновь снизился на 0,2% (в I квартале 2016 г. его падение составило 3,7%).

В то же время за I квартал 2017 г., по данным Росстата, увеличился объем грузооборота, который по сравнению с январем — мартом 2016 г. вырос на 5,4% (за I квартал 2016 г. прирост объема грузооборота составил 1,5%). На

➤ Уровень реальных располагаемых денежных доходов населения вновь снизился на 0,2% (в I квартале 2016 г. его падение составило 3,7%).

это, по данным ОАО «РЖД», повлиял рост добычи и экспорта полезных ископаемых. Следует обратить особое внимание на перенаправление добываемой нефти с внутреннего рынка на внешний, что увеличило расстояние транспортировки. На объем грузооборота также повлиял рост дальности транспортировки угля, минеральных удобрений, строительных грузов и других сырьевых ресурсов.

В сельском хозяйстве также наблюдается рост производства. За I квартал 2017 г., по данным Росстата, он увеличился на 0,7% (за I квартал 2016 г. этот прирост составил 3,6%).

Наибольшее отрицательное влияние на развитие экономики, согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ) руководителей промышленных компаний, оказывает недостаточный внутренний спрос на продукцию предприятий, о чем сообщили 51% респондентов. В то же время 46% предпринимателей отметили сохранение общей неопределенности экономической ситуации. На недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения указали 39 и 34% респондентов соответственно.

В I квартале 2017 г. КИЭС оставался в отрицательной зоне: его снижение за три месяца текущего года составило 1,2 пункта (см. *рис. 1* и *таблицу*).

Объем промышленного производства за I квартал 2017 г. уменьшился на 0,5 пункта.

В целом составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, продолжают оставаться в отрицательной области.

Выпуск продукции в добывающей промышленности, по данным Росстата, увеличился

на 1,2%, а обеспечение электрической энергией, газом и паром, а также кондиционирование воздуха выросли на 1,3%. В то же время в обрабатывающей промышленности продолжилось падение объема производства на 0,8%.

В отраслях обрабатывающей промышленности в I квартале 2017 г. наибольшие темпы прироста выпуска продукции наблюдались в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — на 13,5%. Далее следуют производство бумаги и бумажных изделий

и производство машин и оборудования с темпами прироста 8,9 и 8,2% соответственно. Производство кожи и кожаных изделий, производство химических веществ и химических продуктов и производство электрического оборудования росло несколько меньшими темпами — соответственно 7,8; 7,5 и 6,0%. Объем производства резиновых и пластмассовых изделий, обработки древесины и производства изделий из дерева и пробки и производство текстильных изделий вырос соответственно на 4,8; 4,2 и 3,8%.

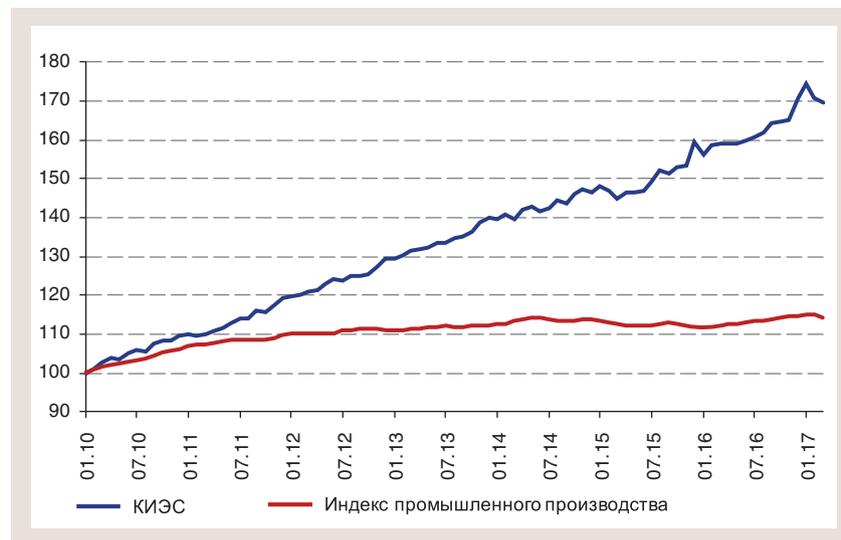
Наименьший прирост наблюдался в производстве прочей неметаллической минеральной продукции и производстве пищевых продуктов — 2,9 и 2,4% соответственно.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад. Так, сокращение в I квартале 2017 г. объема производства кокса и нефтепродуктов, по данным Росстата, составило 1,8%. В производстве готовых металлических изделий и металлургическом производстве выпуск уменьшился на 8,4 и 8,9% соответственно.

Несмотря на состояние рецессии, в котором находится российская экономика, в результате некоторых позитивных изменений, происшед-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Март 2017 г.	Декабрь 2016 г.	Изменения за три месяца	Вклад в КИЭС
Грузооборот транспорта	114,6	114,3	0,3	0,03
Инвестиции в основной капитал	97,1	97,4	-0,3	-0,02
Численность занятых	105,2	106,1	-0,9	-0,09
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	123,9	123,9	0,0	0,00
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	112,7	116,4	-3,7	-0,41
<i>Вклад в КИЭС</i>				<i>-0,49</i>
Спрос в промышленности	115,1	116,4	-1,3	-0,08
Оборот розничной торговли	105,1	105,5	-0,4	-0,04
Реальные располагаемые денежные доходы населения	829,4	830,3	-0,9	-0,06
Кредитные вложения в экономику	148,9	150,2	-1,3	-0,14
Вклады населения в банки	186,5	188,1	-1,6	-0,18
Цена на нефть Urals	65,6	68,6	-3,0	-0,03
Платные услуги населению	108,1	109,7	-1,6	-0,18
<i>Вклад в КИЭС</i>				<i>-0,71</i>
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	169,8	171,0	-1,2	
Индекс промышленного производства	114,2	114,7	-0,5	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

ших в промышленном производстве, обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами к концу I квартала 2017 г. практически не изменилась по сравнению с декабрем 2016 г. Усиливающаяся неопределенность экономической ситуации привела к тому, что большинство предпринимателей опасаются делать инвестиции в реальный сектор. Это вызвало дальнейший спад инвестиционной активности. Так, за I квартал 2017 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 0,3 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (−0,02) пункта.

Загрузка производственных мощностей на протяжении последних четырех месяцев 2016 г. практически не менялась, но в I квартале 2017 г. она снизилась на 3,7 пункта, а ее вклад в КИЭС составил (−0,41) пункта.

Хотя в ноябре-декабре 2016 г. наблюдался незначительный рост численности занятых, за I квартал 2017 г. данный показатель уменьшился на 0,9 пункта. При этом его отрицательный вклад в КИЭС составил 0,09 пункта.

В I квартале 2017 г. прирост объема грузооборота транспорта достиг 0,3 пункта, что обусловило увеличение величины КИЭС на 0,03 пункта.

В I квартале 2017 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС был отрицательным и составил (−0,49) пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

В течение I квартала 2017 г. внутренний спрос сократился на 1,3 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (−0,08) пункта. Спад спроса в основном был обусловлен снижением запасов материальных средств, которое началось еще в 2016 г.

Сокращение внутреннего спроса частично компенсиро-

валось за счет средств федерального бюджета. Так, за I квартал 2017 г. непроцентные расходы федерального бюджета составили 18,6% ВВП по сравнению с 18,4% ВВП за I квартал 2016 г.

Кредитные вложения в экономику обычно осуществляются за счет федерального бюджета. Поскольку, по предварительным данным Минфина, в I квартале 2017 г. федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в 274,4 млрд руб., или 1,4% ВВП, средства, выделенные на кредитные вложения в экономику, уменьшились на 1,3 пункта, а их вклад в КИЭС был отрицательным — (−0,14) пункта.

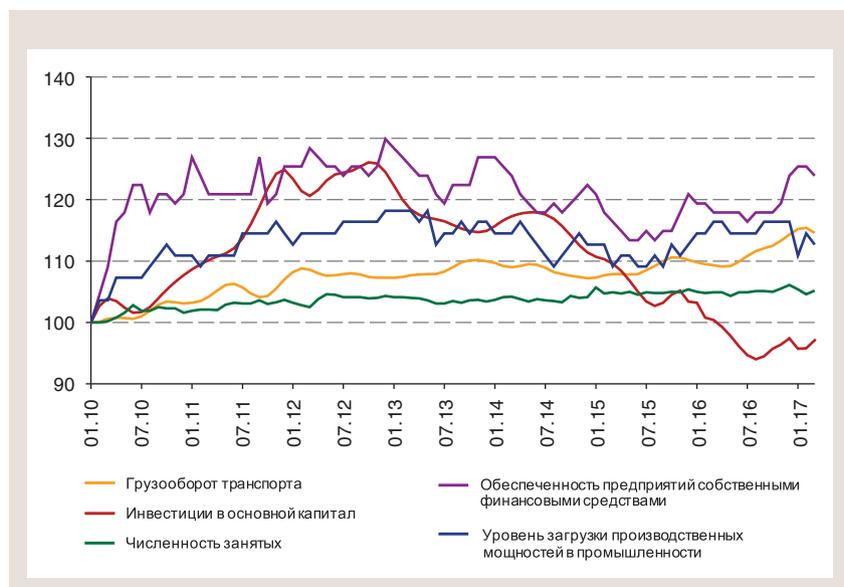
В I квартале 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 0,9 пункта, что обусловило их отрицательный вклад в КИЭС — (−0,06) пункта.

Падение доходов привело к сокращению покупок населением, в первую очередь продовольственных товаров. Это в свою очередь вызвало уменьшение объема оборота розничной торговли, которое за I квартал 2017 г. достигло 0,4 пункта, что обусловило отрицательный вклад в КИЭС — (−0,04) пункта.

В 2017 г. банки продолжили снижать ставки по депозитам. Этот факт, а также падение дохо-

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

➤ Главные угрозы экономическому росту — отсутствие реального прогресса в части модернизации производства и как следствие низкая производительность труда — сохраняются.

дов населения привели к тому, что денежные средства населения в банках уменьшились на 1,6 пункта. При этом отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,18) пункта.

Платные услуги населению уменьшились за I квартал 2017 г. на 1,6 пункта, что привело к снижению величины КИЭС на 0,18 пункта.

Прогнозировать стоимость нефти на мировом рынке практически невозможно. Так, если в декабре 2016 г., по данным Росстата, цена нефти достигла 52,1 долл. США за баррель, то в I квартале 2017 г. она сократилась на 3,0 пункта, а ее вклад в КИЭС составил (-0,03) пункта.

В целом вклад спросовых показателей в КИЭС остается по-прежнему в отрицательной зоне, составляя (-0,71) пункта.

Динамика спросовых показателей представлена на рис. 3, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на рис. 4.

Таким образом, главные угрозы экономическому росту — отсутствие реального прогресса в части модернизации производства и как следствие низкая производительность труда — сохраняются. Государственная поддержка крупномасштабных инвестиционных проектов, нацеленных на модернизацию, по-прежнему явно недостаточна. Отсутствует и система государственного, прежде всего налогового стимулирования технического перевооружения действующего производства. Поэтому создание новых высокопро-

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

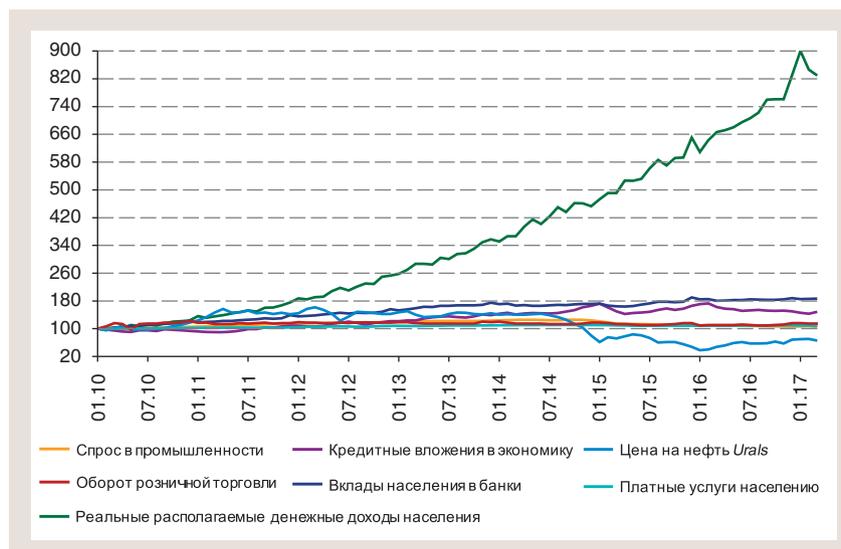
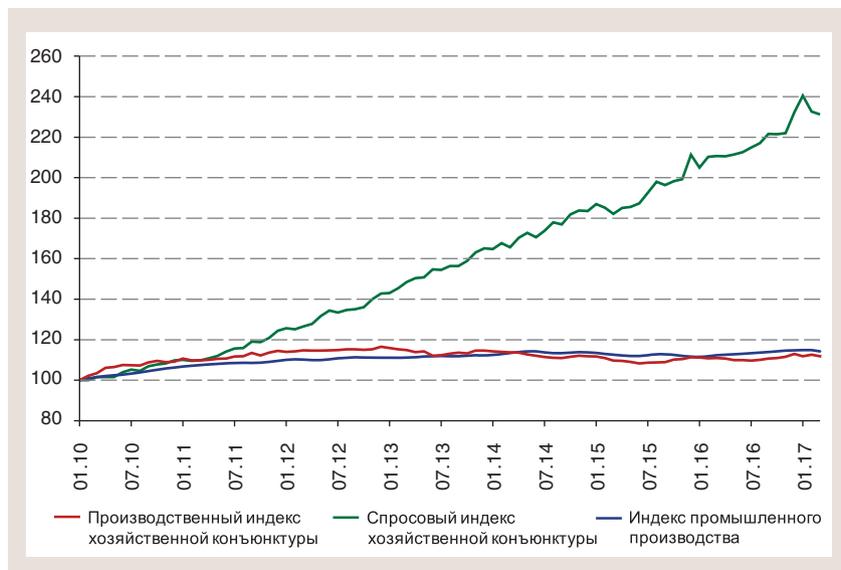

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100

изводительных рабочих мест и модернизация действующих производств, предусмотренные майскими (2012 г.) указами Президента РФ, постоянно сдвигаются на все более поздние сроки. Соответствующий правительственный план по обеспечению повышения производительности труда, созданию и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в заданных масштабах реализован не будет.

Все так же вызывает беспокойство состояние проблем государственного управления. Заканчивается I полугодие 2017 г., однако нормативный документ (комплексный план действий правительства до 2025 г.), содержащий систему мер социального прогресса (повышение уровня жизни, здоровья нации, формирование общества знаний и т.д.) на основе ускорения темпов экономического роста до среднемировых, так и не появился. Однако представляется, что ситуация будет еще хуже, если в этот документ не войдут предложения экспертного сообщества по радикальному реформированию экономики и социальной сферы и он будет принят без широкого и гласного обсуждения. Это создаст реальные угрозы обеспечению в перспективе перехода на стратегию устойчивого социально-экономического роста, что недопустимо накануне предстоящих в 2018 г. президентских выборов.

Практически не реализуется закон о стратегическом планировании. Программно-целе-

вой и проектный принципы не стали основой прогнозирования, перспективного планирования и бюджетирования. Правительством в I квартале 2017 г. вновь были пересмотрены почти все государственные программы, что нарушает стабильность и предсказуемость законодательства в данной сфере. Причем в качестве аргумента используется необоснованная с научной точки зрения посылка: параметры финансирования государственных программ должны формироваться в соответствии с расходами федерального бюджета. Таким образом, главными, а не производными в системе государственного управления становятся финансовые документы, а не стратегические целевые программы и приоритетные проекты. При таком подходе отпадает необходимость в стратегическом планировании.

Несмотря на имеющиеся угрозы, правительство ожидает, что при условии сохранения цены на нефть в среднем на уровне 50 долл. за баррель в 2017 г. и продолжения роста экспорта, экономика может вырасти за год на 1,5–2,0%. Это не соответствует целевой установке в ближайшей перспективе обеспечить выход экономики на темпы роста не ниже среднемировых.

Продолжается ужесточение денежно-кредитной политики. После длительного замораживания на уровне 10% ключевая ставка, сниженная Банком России в конце марта 2017 г. на 0,25%, не окажет существенного влияния на рост инвестиционной активности. Если этот тренд сохранится, то к концу 2017 г. она составит 9,0%. Поэтому повышения интереса частного сектора к привлечению банковских кредитов, процентные ставки по которым по-прежнему высоки (особенно для малого и среднего бизнеса), ожидать не следует. Опасения, что из-за более значительного снижения ключевой ставки целевая инфляция в 4,0% не будет достигнута, на наш взгляд, необоснованны. Угроза роста инфляции в большей степени связана с растущей монополизацией торговых сетей и как следствие со снижением конкуренции, что позволяет многочисленным посредникам между производителями и конечными потребителями товаров и услуг бесконтрольно повышать цены. ■

ПЭС 17092 / 25.05.2017